

УДК 316.334.2

Социальные габитусы населения Курской области: структура и региональные особенности

Б. Б. Подгорный¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: b.podgorny46@gmail.com

Резюме

Актуальность выполненного исследования заключается в том, что понимание «габитуальной» структуры населения дает возможность планирования государственных стратегий и программ, направленных на поддержание стабильности на российском политическом поле.

Цель – определение структуры социальных габитусов населения Курской области.

Задачи: определение структуры направленности диспозиций населения; установление эффективных капиталов исследуемой выборочной совокупности; формирование структуры социальных габитусов населения Курской области; представление «цифровых» характеристик социальных габитусов населения Курской области.

Методология. Теоретическая основа исследования – теория социального пространства П. Бурдьё. Определение социальных габитусов произведено на основании авторского подхода, заключающегося в определении социальных габитусов методом сопоставления направленности основной диспозиции респондентов и их эффективного капитала.

Эмпирическая база статьи – социологическое исследование «Отношение населения к цифровой экономике», выполненное в феврале-мае 2020 г. в рамках проекта «Российская цифровая экономика как социальное поле».

Результаты. Существующая структура социальных габитусов населения Курской области не лучшим образом способствует поступательному движению в социально-экономическом развитии региона.

Выводы. Габитусы взрослого населения изменить практически невозможно, но полученные результаты исследования дают возможность учитывать региональные особенности «габитуальной» структуры при планировании и разработке федеральных, и в первую очередь региональных, программ социально-экономического развития.

Ключевые слова: габитус; направленность диспозиции; эффективный капитал; население; цифровая экономика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00228 «Российская цифровая экономика как социальное поле».

Для цитирования: Подгорный Б. Б. Социальные габитусы населения Курской области: структура и региональные особенности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 4. С. 215–225.

Поступила в редакцию 07.06.2021

Принята к публикации 04.07.2021

Опубликована 31.08.2021

© Подгорный Б. Б., 2021

Social Habitus of the Kursk Region Population: Structure and Regional Features

Boris B. Podgorny¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: b.podgorny46@gmail.com

Abstract

The relevance of the study is that understanding the "habitual" structure of the population makes it possible to plan government strategies and programs aimed at maintaining stability in the Russian political field.

The purpose is to determine the structure of social habitus of the Kursk region population.

Objectives: determination of the structure of the population' dispositions orientation; determine the effective capitals of the studied sample; formation of the structure of the Kursk region population' social habitus; representation of "digital" characteristics of the Kursk region population' social habitus.

Methodology. The theoretical basis of the research is P. Bourdieu's theory of social space. The definition of social habitus was made on the author's approach, which consists in determining social habitus by comparing the orientation of the respondents' main disposition and their effective capital.

The empirical basis of the article is the sociological study "The attitude of the population to the digital economy", carried out in February-May 2020 as part of the project "Russian digital economy as a social field".

Results. The existing structure of social habitus of the Kursk region population and their digital characteristics does not in the best way contribute to the progressive movement in the socio-economic development of the region.

Conclusions. It is practically impossible to change the habitus of the adult population, but the results of the study make it possible to take into account the regional features of the "habitual" structure when planning and developing federal, and, first of all, regional programs of socio-economic development.

Keywords: habitus; direction of disposition; effective capital; population; digital economy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The research was carried out with the support of the RFBR grant No. 20-011-00228 "The Russian digital economy as a social field".

For citation: Podgorny B. B. Social Habitus of the Kursk Region Population: Structure and Regional Features. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2021; 11(4): 215–225. (In Russ.)

Received 07.06.2021

Accepted 04.07.2021

Published 31.08.2021

Введение

Активное использование понятия «габитус» в социологии стало возможным благодаря французскому социологу П. Бурдьё. Бурдьё, являясь одним из наиболее влиятельных социологов XX в., в 1979 г. представил разработанную им теорию социального пространства, согласно которой оно существует в виде социальных полей, чьи участники, руководствуясь габитусами, обладая экономическим, культурным и социальным капиталами, выполняют различные практики.

Под габитусом Бурдьё понимает организационный принцип действия, порождающего и унифицирующего основные поступков и мнений [1, с. 173], систему устойчивых и переносимых диспозиций, структурированных структур, предрасположенных функционировать в качестве структурирующих структур, а также принципы, порождающие и организующие практики [2, с. 102-103] участников социальных полей. Как следует из пояснений Бурдьё, габитус относится к любым действиям и, как правило, является-

ся неизменным, выражая один общий принцип, проявляющийся во всех практиках индивида.

У каждого человека в процессе его социализации формируется габитус. Основы габитуса закладываются в детстве через окружение (семья, детсад, родственники), и в школу ребенок уже приходит с частично сформированным габитусом. К возрасту 12-ти лет, который соответствует средней школьной группе, габитус уже формируется полностью, и в будущем лишь будет дополняться новыми знаниями на уровне аспектного габитуса. Постепенно в процесс формирования габитуса включаются новые структуры, и это означает появление различных аспектов габитуса. В дальнейшем габитус позволяет актору ориентироваться в социальном пространстве и адекватно реагировать на происходящие события и возникающие ситуации.

Актуальность выполненного исследования заключается в том, что понимание «габитуальной» структуры населения дает возможность планирования государственных стратегий и программ, направленных на успешное социально-экономическое развитие отдельных регионов и страны в целом. Также появляется возможность разработки и применения мер, направленных на коррекцию возможных действий акторов, что является особо ценным в рамках практического применения результатов социологических исследований различной направленности.

Зарубежные и российские ученые, опираясь на теорию социального пространства П. Бурдьё, уделяют внимание определению и исследованию габитусов агентов различных социальных полей. Среди зарубежных ученых необходимо отметить Ж. Сапиро (Франция), исследовавшую поле французской литературы первой половины XX века, используя габитус и его свойства [3]; Н. Кросли (Великобритания), определившего габитус политических активистов, называя его радикальным, определяющим не только

их политическую деятельность, но и повседневную жизнь, одежду и стиль поведения [4]; С. Уэйнрайта (Великобритания), акцентировавшего внимание на значении габитуса как посредника реализации социальной практики [5]. Соратник Бурдьё Л. Вакан (США) уделил значительное внимание исследованию габитусов спортсменов-боксеров [6]. А. Гомес и С. Рего (Бразилия) выявили, что на формирование габитуса будущего врача значительное влияние, наряду с медицинскими знаниями, получаемыми студентами в процессе обучения, оказывает влияние габитус преподавателей [7]. В. Шаммас и С. Сандберг (Норвегия) при разработке концепции «уличного поля» показали, что действия акторов в уличном поле порождаются габитусом, представляющим седиментацию социальной истории и прошлого опыта, порождающих схемы восприятия, мысли и действия [8]. Также необходимо обратить внимание на представленные научному сообществу в 2018 г. результаты совместного исследования английских ученых К. Коста, К. Берка и М. Мерфи [9].

Значительное количество научных статей, касающихся социальных габитусов населения, представлено и российскими учеными. Важно отметить подход, предложенный Н. А. Шматко и Ю. Л. Качановым. Разработанная ими методика направлена на выявление габитуса как практических классификаций предметов социального мира [10]. Научный интерес вызывает концепция динамики национального менталитета, заявленная Н. С. Розовым, основу которой составляет философски разработанный типологический анализ габитусов российского населения [11].

Л. Б. Четырова, анализируя вопрос об истоках и особенностях ментальности калмыков, исследовала их габитусы как категории восприятия и оценивания, порождающие исполняемые ими практики [12]. И. В. Костерина, исследуя конструкт маскулинности в молодежной среде, со-

четающий в себе как физические, так и психологические и культурные характеристики, использует габитус в качестве одной из категорий маскулинности [13]. Р. В. Ступаченко привел описание габитуса в поле производства теленовостей [14]. Под руководством И. Л. Сизовой выполнено исследование коллективных габитусов факультета социальных наук ННГУ им. Н. И. Лобачевского [15]. А. В. Чашухин выявил особенности габитуса и речевых практик работников отделов народного образования поздней сталинской эпохи [16]. М. С. Туракаев определил габитусы вахтовых работников Башкортостана [17].

Ряд научных статей посвящен инкультурному габитусу [18], габитусу инвалидности [19; 20], прекарному габитусу [21].

Автор статьи в процессе своей научной деятельности исследовал габитусы различных групп акторов социального поля российского фондового рынка относительно их инвестиционной направленности [22]: частных инвесторов [23], профессиональных участников [24; 25].

Обзор представленных научных трудов показал, что сегодня большинство ученых для определения социальных габитусов тех или иных определенных групп акторов социальных полей, применяя как качественные (кейс-стади, фокус-группы, интервью, анализ документов), так и количественные (анкетные опросы) методы, методологически все сводят к изучению существующих практик респондентов, на основании которых определяются их габитусы. Также в некоторых случаях происходит «усечение» наполненности содержания самого понятия «габитус», в результате чего актору или группам акторов присваиваются «отраслевые» габитусы, являющиеся лишь толикой или отдельным аспектом целостного габитуса или характеристиками отдельных диспозиций.

Несомненно, исследование свершенных практик может привести нас к опре-

делению габитуса актора социального поля, однако вероятность репрезентативности полученных результатов заявить невозможно – ведь габитус только «предлагает» вариант реализации необходимой практики, а вот для того, чтобы он стал триггером тех или иных практик, сложившиеся обстоятельства и среда должны быть идентичны той, при которой происходило формирование габитуса. Это приводит к тому, что выводы о габитусе на основании практик не являются гарантией определения габитуса, что в свою очередь является существенным «тормозом» для использования теории в исследовании различных социально-экономических явлений и процессов.

Автором статьи разработан методологический подход по определению социальных габитусов населения [26], а также выполнена их классификация [27]. В процессе классификации социальных габитусов населения выделено 48 типов габитусов, для наименования которых использован прием, предложенный российским философом В. Розовым: дать каждому виду наименование, проецирующееся в сознании российского населения в определенный законченный образ [28].

Цель исследования – определение структуры социальных габитусов населения Курской области.

Задачи:

1. Определение структуры направленности диспозиций населения.
2. Установление эффективные капиталы исследуемой выборочной совокупности.
3. Формирование структуры социальных габитусов населения Курской области.
4. Представление «цифровых» характеристик социальных габитусов населения Курской области.

Материалы и методы

Теоретическая основа исследования – теория социального пространства П. Бурдьё. Определение социальных га-

битусов произведено на основании авторского подхода, заключающегося в определении социальных габитусов методом сопоставления направленности основной диспозиции респондентов и их эффективного капитала [26].

Эмпирическая база исследования – социологическое исследование населения Курской, Ярославской, Калининградской, Тамбовской областей, выполненное под руководством автора статьи в 2020-2021 г. Выборочная совокупность в каждом регионе составила 384 респондента. Метод выборки – квотный по двум признакам – пол и место жительства (городское/сельское). Исследование проводилось методом анкетного опроса респондентов.

Для сравнения показателей по регионам за основу взяты средние показатели по четырем регионам, обозначенные в сравнительных таблицах как «СП».

Цифровые характеристики социальных габитусов определены в процессе проведения фокус-групп в рамках реализации проекта «Российская цифровая экономика как социальное поле» в 2020 г.

Обработка результатов, их анализ и сравнение выполнялось с использованием программы SPSS.

Результаты и их обсуждение

Структура направленности диспозиций населения региона

Подчеркивая важность направленности диспозиций, мы приведем их общую характеристику, что позволит читателям более наглядно сравнить их соотношение:

– *сохранение* – актер предпочитает сохранять существующий порядок вещей

в жизни, придерживаться привычного опыта (в бизнесе, работе, быту, обучении и т. д.);

– *исполнение* – актер предпочитает максимально качественно выполнять поставленные или предложенные задачи (свои собственные, руководства, большинства и т. д.);

– *развитие* – актер предпочитает улучшать, совершенствовать процессы, с которыми он сталкивается (в бизнесе, работе, быту, обучении и т. д.);

– *влияние* – актер предпочитает максимально влиять на процессы, с которыми он сталкивается (в бизнесе, работе, быту, обучении и т. д.);

– *управление* – актер предпочитает возглавлять управление процессами, с которыми он сталкивается (в бизнесе, работе, быту, обучении и т. д.), берет ответственность за принятые решения на себя;

– *дистанцирование* – актер предпочитает там, где это возможно (или осуществимо), быть автономным (независимым) от общественной жизни (в бизнесе, работе, быту, обучении и т. д.).

Подробные результаты по соотношению направленности диспозиций населения Курской области представлены ниже (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, наибольшее количество респондентов в Курской области относится к направленности диспозиции «управление», а диспозиция «развитие» находится лишь на четвертом месте. Такая структура направленности диспозиций не лучшим образом способствует поступательному движению в социально-экономическом развитии региона.

Таблица 1. Направленность диспозиций по актерам российских регионов, %

Направленность диспозиций	СП	Курск	Калининград	Ярославль	Тамбов
Сохранение	22,4	20,3	22,4	24,5	22,3
Исполнение	15,8	19,5	16,9	15,4	11,4
Развитие	24,5	18,2	25,0	23,2	31,6
Влияние	11,6	14,1	12,5	9,1	10,9
Управление	17,2	21,1	16,7	12,8	18,1
Дистанцирование	8,5	6,8	6,5	15,1	5,7

Соотношение эффективных капиталов населения Курского региона

Соотношение эффективных капиталов показывает, какие виды капиталов респонденты считают наиболее важными для себя. Для наглядности мы также приведем их характеристику:

– *экономический* – любые экономические ресурсы (деньги, товары, имущество, финансовые ресурсы);

– *культурный* – культурный уровень и навыки (навыки, полученные в процессе социализации, умение понимать культуру и человека в ней, особенности своего или иного общества);

– *социальный* – социальные связи и отношения, умение создавать и налаживать необходимые социальные связи;

– *символический* – социальный авторитет и использование каких-либо особых заслуг или таланта (например, осо-

бые достижения в спорте (в науке, общественной деятельности и т. д.), которые в силу известности позволяют быстрее добиваться своих целей;

– *человеческий* – собственные опыт и знания (полученные во время обучения, получения образования);

– *административный* – управленческий ресурс (умение управлять людьми, процессами и т. д.);

– *политический* – умение вести «политическую игру», продвигать собственные решения и т. д.;

– *физический* – здоровье и трудоспособность как главный ресурс для реализации запланированных действий.

В таблице 2 представлено соотношение эффективных капиталов населения, имеющее, в зависимости от регионов, свои особенности.

Таблица 2. Соотношение эффективных капиталов российского населения, %

Капитал	СП	Курск	Калининград	Ярославль	Тамбов
Экономический	38,8	36,5	31,0	55,5	32,4
Культурный	6,4	6,3	8,3	3,6	7,3
Социальный	9,4	11,2	12,2	7,6	6,7
Символический	5,5	3,9	11,2	2,9	3,9
Человеческий	10,5	9,1	15,1	6,0	11,9
Административный	4,3	3,9	4,9	3,9	4,4
Политический	4,3	5,7	6,0	2,1	3,4
Физический	20,8	23,4	11,2	18,5	30,1

Как видно из таблицы 2, экономическому капиталу (деньги, товары, имущество, финансовые ресурсы) сегодня отдают предпочтение почти 37% населения Курского региона. Физический капитал (здоровье и трудоспособность как главный ресурс для реализации запланированных действий) занимает второе место среди ответов респондентов и составляет более 23%. Социальному (социальным связям и отношениям) отдают предпочтение более 11%. Данные по Курской области отличаются как от средних показателей, так и от показателей по другим регионам.

Структура габитусов населения

Анализ результатов исследования позволил определить процентное соотношение габитусов населения Курской области. Так, на первом месте (8,3% от общего количества) находится габитус «наемник», сформированный сочетанием диспозиции «исполнение» и экономического капитала. Владелец данного габитуса выполняет поставленные задачи в рамках получения личной выгоды: сколько оплатили, столько и сделал.

На втором и третьем месте с результатом 7% – габитус «менеджер», сфор-

мированный сочетанием диспозиции «управление» и экономического капитала, и габитус «зожник», сформированный сочетанием диспозиции «сохранение» и физического капитала. Габитус нацелен на управление происходящими процессами с преимущественным использованием для этого любых экономических ресурсов. Габитус «зожник» стремится к сохранению здоровья и трудоспособности привычными методами, пропагандирует здоровый образ жизни, выступает против трансгуманистических идей, роботизации и т. д.

Далее представлена группировка первых десяти типов габитусов населения Курской области, составляющих более половины от их общего количества (табл. 3).

Детальная информация по всем габитусам – в базе данных исследования.

Также интерес представляет сравнение структуры габитусов населения исследованных регионов относительно средних показателей. Информация по первым по убыванию десяти габитусам СП и их процентное соотношение по регионам представлены в таблице 4, подробная информация – в базе данных проекта.

Таблица 3. Группировка первых десяти габитусов населения Курской области (по убыванию), в % от общего количества

Габитус	Диспозиция	Капитал	%
Наемник	Исполнение	Экономический	8,3
Менеджер	Управление	Экономический	7
Зожник	Сохранение	Физический	7
Коммерсант	Развитие	Экономический	6,5
Плановик	Сохранение	Экономический	6,3
Монополист	Влияние	Экономический	6,3
Трансгуманист	Развитие	Физический	4,7
Нарцисс	Дистанцирование	Физический	3,4
Бригадир	Управление	Физический	3,1
Труженик	Исполнение	Физический	3,1

Таблица 4. Группировка первых десяти габитусов российского населения в разрезе регионов, % от общего количества

Габитусы / регионы	СП	Курск	Калининград	Ярославль	Тамбов
Плановик	10,1	6,3	10,2	15,4	8,8
Коммерсант	8,5	6,5	7,0	11,2	9,1
Менеджер	6,5	7,0	4,4	7,8	6,7
Наемник	5,9	8,3	3,6	8,6	3,1
Трансгуманист	5,7	4,7	2,9	3,9	11,1
Зожник	5,3	7,0	2,9	3,4	8,0
Монополист	4,4	6,3	3,4	4,4	3,4
Минималист	3,4	2,3	1,8	7,8	1,6
Исследователь	2,9	2,1	2,9	1,8	4,9
Бригадир	2,9	3,1	1,8	1,6	4,9

«Цифровые» характеристики социальных габитусов населения Курской области

В процессе реализации проекта нами также определены «цифровые» характеристики габитусов населения Курской области – один из аспектов общего габитуса, определяющий возможные практики акторов, сообразные с цифровой трансформацией и развитием различных форм цифровой экономики.

Так, например, габитусу «наемник», составляющему 8,3% по Курской области, присущи возможность внедрения и использования методов цифровой экономики, если того требует лидер, группа, сообщество. «Наемник» будет осваивать их настолько, насколько того требуют его обязанности и соответствие, по его мнению, получаемому вознаграждению.

Габитус «коммерсант» (6,5%) характеризуется вероятностью активного внедрения новых и развитием уже внедренных цифровых методов и технологий с преимущественным использованием экономических ресурсов. Например, покупка технологий, программ, оборудования, наем специалистов и т. д. При этом «коммерсанту» лучше все купить, чем разрабатывать самому.

«Цифровой» аспект габитуса «плановик» предполагает, что его обладатель будет плохо справляться с задачей внедрения средств ЦЭ и будет пытаться подстраивать их под существующий уклад или, если это возможно, не использовать вовсе или использовать формально.

Также считаем важным отметить, что эталонный вариант отношения населения Курской области к цифровой экономике представляет собой следующее соотношение: 13% населения региона присущи габитусы, способствующие формированию негативного отношения к цифровой экономике, у 14% может сформироваться как положительное, так и отрицательное отношение (в зависимости от существующих условий сформированного регионального поля цифровой

экономики), а габитусы 73% населения способствуют формированию положительного отношения к процессу цифровизации. Данные показатели отличаются от существующих показателей [29]. Все подробные данные цифровых характеристик по всем габитусам населения Курской области представлены в базе данных проекта.

Выводы

В процессе выполненного исследования выявлены региональные особенности, выражающиеся как в различном соотношении направленности диспозиций, так и в различном соотношении эффективных капиталов, что в свою очередь позволило структурировать социальные габитусы населения области и сравнить выявленную «габитуальную» структуру населения Курской области с другими регионами. Если в Тамбовской и Калининградской области поддержка населением поступательного движения в пользу социально-экономического развития не вызывает сомнения, то в Ярославской области наблюдается значительное превышение представителей направленности диспозиции «дистанцирование», а в Курской области – превышение направленности диспозиции «управление».

Габитусы взрослого населения изменить практически невозможно, но полученные результаты исследования дают возможность учитывать региональные особенности «габитуальной» структуры при планировании и разработке федеральных, и в первую очередь региональных, программ социально-экономического развития.

Так, например, с учетом выявленных «цифровых» характеристик социальных габитусов населения региона необходима разработка целевых мероприятий, которые будут способствовать приближению к эталонному «габитуальному» варианту отношения населения к цифровой экономике.

Список литературы

1. Бурдые П., Пассрон Ж. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007. 267 с.
2. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
3. Сапиро Ж. Французское поле литературы: структура, динамика и формы политизации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7, № 5. С. 126-143.
4. Crossley N. From reproduction to transformation: social movement fields and the radical habitus // *Theory Culture & Society*. 2003. Vol. 20, N 6. P. 43-68.
5. Wainwrigth T. S. Just crumbling to bits? An exploration of the body, ageing, injury and career in classical ballet dancers // *Sociology*. 2006. Vol. 40, N 2. P. 237-255.
6. Wacquant L. Habitus as Topic and Tool: Reflections on Becoming a Prizefighter // *Qualitative Research in Psychology*. 2011. N 8. P. 81-92.
7. Gomes A. Pierre Bourdieu and medical education // *Revista Brasileira de Educação Médica*. 2013. N 37 (2). P. 260-265.
8. Shammas V. Habitus, capital, and conflict: Bringing Bourdieusian field theory to criminology // *Criminology & Criminal Justice*. 2015. N 16 (2). P. 1-19.
9. Costa C. Capturing habitus: theory, method and reflexivity // *International Journal of Research & Method in Education*. 2018. N 42(1). P. 19-32.
10. Качанов Ю. Л. Как возможна социальная группа? (К проблеме реальности в социологии) // *Социологические исследования*. 1996. № 12. С. 95-105.
11. Розов Н. С. Динамическая концепция менталитета и изменчивое разнообразие российских габитусов // *Идеи и идеалы*. 2010. № 1. С. 60-79.
12. Четыррова Л. Б. Ментальность калмыков: истоки и причины изменений // *Новые исследования Тувы*. 2017. № 3. С. 8.
13. Костерина И. В. Конструкты и практики маскулинности в провинциальном городе: габитус «нормальных пацанов» // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2008. Т. 11, № 4. С. 122-138.
14. Ступаченко Р. В. Ставки и габитус в поле производства теленовостей (опыт институционального анализа в категориях П. Бурдые) // *Альманах современной науки и образования*. 2009. № 4 (23), ч. 2. С. 150-154.
15. Сизова И. Л. «Габитус факультета» и социализация студентов классического университета // *Вестник Нижегородского университета*. Серия: Социальные науки. 2014. № 4 (36). С. 84-89.
16. Чащухин А. В. «Отсутствие цели урока ведет к безыдейности в преподавании истории». Габитус и дискурс работников отделов народного образования начала 1950-х годов // *Вопросы образования*. 2015. № 1. С. 234-251.
17. Туракаев М. С. Габитус и повседневные практики вахтовых работников Башкортостана // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2016. Т. 19, № 3 (86). С. 189-202.
18. Глухова Т. И. Инокультурный габитус и мир ценностей русской культуры // *Вестник Университета Российской академии образования*. 2015. № 2. С. 104-107.
19. Ярская-Смирнова В. Н. Габитус инвалидности в поле высшего образования // *Журнал исследований социальной политики*. 2017. № 4. С. 585-600.
20. Воеводина Е. В. Влияние гендерной социализации женщин с инвалидностью на конструирование габитуса // *Человек. Общество. Инклюзия*. 2017. № 1 (29). С. 23-28.
21. Тартаковская И. Н. Трудовые траектории precarious работников и формирование precarious габитуса // *Социологический журнал*. 2019. Т. 25, № 2. С. 99-115.
22. Podgorny B. The Russian stock market as a social space: a theoretical basis // *Economic Annals-XXI*. 2017. N 3-4. P. 20-24.
23. Подгорный Б. Б. Габитус частных инвесторов российского фондового рынка // *Економічний Часопис-XXI*. 2016. № 7-8. С. 111-115.
24. Подгорный Б. Б. Профессиональные участники российского фондового рынка: габитус и практики // *Современные исследования социальных проблем*. 2017. № 6. С. 67-88.
25. Подгорный Б. Б. Российский фондовый рынок как социальное поле: монография. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. 328 с.

26. Подгорный Б. Б. Габитусы российского населения: методология и классификация // Современные исследования социальных проблем. 2020. № 2. С. 279-301. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-2-279-301>.
27. Russian digital economy as a social field. Data for the Kursk region of Russia. URL: <https://data.mendeley.com/datasets/2fcff7jj82/5> (дата обращения: 08.04.2021).
28. Розов Н. С. Динамическая концепция менталитета и изменчивое разнообразие российских габитусов // Идеи и идеалы. 2010. № 1. С. 60-79.
29. Подгорный Б. Б., Волохова Н. В. Население Курской области и цифровая экономика: социологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. № 5. С. 189-199.

References

1. Burd'e P., Passron Zh. Vosproizvodstvo: elementy teorii sistemy obrazovaniya [Reproduction: Elements of the Theory of the Education System]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2007. 267 p.
2. Burd'e P. Prakticheskij smysl [Practical meaning]. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2001. 562 p.
3. Sapiro Zh. Francuzskoe pole literatury: struktura, dinamika i formy politizacii [The French field of literature: structure, dynamics and forms of politicization]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2004, vol. 7, no. 5, pp. 126-143.
4. Crossley N. From reproduction to transformation: social movement fields and the radical habitus. *Theory Culture & Society*, 2003, vol. 20, no. 6, pp. 43-68.
5. Wainwrigth T. S. Just crumbling to bits? An exploration of the body, ageing, injury and career in classical ballet dancers. *Sociology*, 2006, vol. 40, no. 2, pp. 237-255.
6. Wacquant L. Habitus as Topic and Tool: Reflections on Becoming a Prizefighter. *Qualitative Research in Psychology*, 2011, no. 8, pp. 81-92.
7. Gomes A. Pierre Bourdieu and medical education. *Revista Brasileira de Educação Médica*, 2013, no. 37 (2), pp. 260-265.
8. Shammas V. Habitus, capital, and conflict: Bringing Bourdieusian field theory to criminology. *Criminology & Criminal Justice*, 2015, no. 16 (2), pp. 1-19.
9. Costa C. Capturing habitus: theory, method and reflexivity. *International Journal of Research & Method in Education*, 2018, no. 42(1), pp. 19-32.
10. Kachanov Yu. L. Kak vozmozhna social'naya gruppa? (K probleme real'nosti v sociologii) [How is a social group possible? (To the problem of reality in sociology)]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 1996, no. 12, pp. 95-105.
11. Rozov N. S. Dinamicheskaya koncepciya mentaliteta i izmenchivoe raznoobrazie rossijskih gabitusov [The dynamic concept of mentality and the changing diversity of Russian habitus]. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2010, no. 1, pp. 60-79.
12. Chetyrova L. B. Mental'nost' kalmykov: istoki i prichiny izmenenij [The mentality of the Kalmyks: the origins and causes of changes]. *Novye issledovaniya Tuvy = New Studies of Tuva*, 2017, no. 3, p. 8.
13. Kosterina I. V. Konstrukty i praktiki maskulinnosti v provincial'nom gorode: gabitus "normal'nyh pacyanov" [Constructs and practices of masculinity in a provincial city: the habitus of "normal boys"]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2008, vol. 11, no. 4, pp. 122-138.
14. Stupachenko R. V. Stavki i gabitus v pole proizvodstva telenovostej (opyt institucional'nogo analiza v kategoriyah P. Burd'e) [Rates and habitus in the TV news production field (the experience of institutional analysis in the categories of P. Bourdieu)]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya = Almanac of Modern Science and Education*, 2009, no. 4 (23), 2. pp. 150-154.
15. Sizova I. L. "Gabitus fakul'teta" i socializaciya studentov klassicheskogo universiteta ["Faculty habitus" and socialization of classical university students]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Seriya: Social'nye nauki. = Bulletin of Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences*, 2014, no. 4 (36), pp. 84-89.
16. Chashchuhin A. V. "Otsutstvie celi uroka vedet k bezydejnosti v prepodavanii istorii". Gabitus i diskurs rabotnikov otdelov narodnogo obrazovaniya nachala 1950-h godov ["The absence of a lesson goal

leads to lack of ideology in teaching history". *Habitus and discourse of public education departments' employees of the early 1950s*. *Voprosy obrazovaniya = Education Issues*, 2015, no. 1, pp. 234-251.

17. Turakaev M. S. *Gabitus i povsednevnye praktiki vahtovyh rabotnikov Bashkortostana* [Habitus and everyday practices of shift workers in Bashkortostan]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2016, vol. 19, no. 3 (86), pp. 189-202.

18. Gluhova T. I. *Inkul'turnyj gabitus i mir cennostej russkoj kul'tury* [Foreign cultural habitus and the world of values of Russian culture]. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya = Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*, 2015, no. 2, pp. 104-107.

19. Jarskaja-Smirnova V. N. *Gabitus invalidnosti v pole vysshego obrazovaniya* [Disability habitus in the higher education field]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki = Journal of Social Policy Research*, 2017, no. 4, pp. 585-600.

20. Voevodina E. V. *Vliyanie gendernoj socializacii zhenshchin s invalidnost'yu na konstruirovaniye gabitusa* [The influence of gender socialization of women with disabilities on the construction of habitus]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya = Man. Society. Inclusion*, 2017, no. 1 (29), pp. 23-28.

21. Tartakovskaya I. N. *Trudovye traektorii prekarnyh rabotnikov i formirovaniye prekarnogo gabitusa* [Labor trajectories of precarious workers and the formation of precarious habitus]. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*, 2019, vol. 25, no. 2, pp. 99-115.

22. Podgorny B. *The Russian stock market as a social space: a theoretical basis*. *Economic Annals-XXI*, 2017, no. 3-4, pp. 20-24.

23. Podgorny B. B. *Gabitus chastnyh investorov rossijskogo fondovogo rynka* [The habitus of private investors in the Russian stock market]. *Ekonomichnij Chasopis-XXI = Economic Annals-XXI*, 2016, no. 7-8, pp. 111-115.

24. Podgorny B. B. *Professional'nye uchastniki rossijskogo fondovogo rynka: gabitus i praktiki* [Professional participants of the Russian stock market: habitus and practice]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem = Modern Studies of Social Problems*, 2017, no. 6, pp. 67-88.

25. Podgorny B. B. *Rossijskij fondovyy rynek kak social'noe pole* [The Russian stock market as a social field]. *Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga" Publ.*, 2018. 328 p.

26. Podgorny B. B. *Gabitusy rossijskogo naseleniya: metodologiya i klassifikaciya* [Habitus of the Russian population: methodology and classification]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem = Modern Studies of Social Problems*, 2020, no. 2, pp. 279-301. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-2-279-301>

27. *Russian digital economy as a social field. Data for the Kursk region of Russia*. Available at: <https://data.mendeley.com/datasets/2fcff7jj82/5>. (accessed 08.04.2021)

28. Rozov N. S. *Dinamicheskaya koncepciya mentaliteta i izmenchivoe raznoobrazie rossijskih gabitusov* [The dynamic concept of mentality and the changing diversity of Russian habitus]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2010, no. 1, pp. 60-79.

29. Podgorny B. B., Volohova N. V. *Naselenie Kurskoj oblasti i cifrovaya ekonomika: sociologicheskij analiz* [The population of the Kursk region and the digital economy: a sociological analysis]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2020, no. 5, pp. 189-199.

Информация об авторе / Information about the Author

Подгорный Борис Борисович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: b.podgorny46@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-2972-3603,
Scopus Author ID: 56179962200,
Researcher ID: G-5862-2016

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: b.podgorny46@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-2972-3603,
Scopus Author ID: 56179962200,
Researcher ID: G-5862-2016